

МЕРИЛО

Order is being processed. Сийм снова кликнул по номеру трекинга. На экране опять появилась все та же холодная и равнодушная английская фраза. Черт, надо же было мне заплатить за эту доставку на следующий день. Сидят там, в Швеции, со своим Ковидом и национальными праздниками, трудно послать человеку сапоги.

Сийм нетерпеливо ждал сапог. Даже слишком нетерпеливо. Нет, нельзя сказать, что Сийм был бы слишком тщеславным человеком, нет-нет, он был таким средним ультра-хипстером, в чей адрес менее хипстерские персонажи любят отпускать старую шутку «hipster or homeless», выдавая этим свою старомодность и вульгарное чувство юмора. В любом случае, в его гардеробе было несколько крутых курток (скорее бомберов, но еще и несколько кожаных курток в стиле 90-х), брюки всегда были идеальной длины, а голову иногда венчала бейсболка с ироничной надписью. К счастью, Сийм был высоким и худощавым, некоторые сказали бы даже, что он был молодым человеком с параметрами модели, и мог носить практически любую одежду. Ведь в человеке все должно быть прекрасно, как сказал кто-то однажды, и для Сийма было важно, чтобы вся одежда хорошо сидела, была по размеру, и вообще хорошо смотрелась.

Пошел уже третий день. Проснувшись в пятницу утром — а именно в пятницу вечером должно было состояться особое мероприятие, для которого и были заказаны ботинки — сонный Сийм взял телефон, уже потеряв всякую надежду и планируя вступить в юридическую войну с модным брендом Eytys. Но нет! Поступившее сообщение гласило: «Ваша посылка XXX будет доставлена углеродно-нейтральным способом в посылочный автомат DPD в терминале Виру с 15 до 16 часов». Сийм должен был встретиться с Маргит в баре Argo в 18 часов.

Вернувшись домой из торгового центра Виру, Сийм, не снимая куртки, начал открывать тщательно упакованную посылку: открыл одну коробку, затем другую, затем снял папиросную бумагу, потом тканевый мешок — как-никак 314 гребанных евро! А вот и сапоги. Сапоги. Угу. Ну-ну. «Нет, они почти такие же, как на картинке», — сказал себе Сийм, но его рука внезапно покрылась гусиной кожей. Черный цвет, легкая платформа, современная версия классических сапог челси, ну прям Безумный Макс или кто-то в этом роде, они и должны выглядеть такими большими, апокалипсис, вау! «Надо примерить», — решил Сийм и начал натягивать их на ноги. Сапоги не поддавались, они были очень тяжелыми и неудобными. Надев, наконец, сапоги, Сийм прошелся, разок запнувшись о длинный металлический носок сапога, и в тревожном ожидании остановился перед зеркалом. «Не, ну именно так я их себе и представлял», — снова сказал себе Сийм, разглядывая себя в зеркало. Он повернулся другим боком и принял свою фирменную позу. Как-то не очень пропорционально. «Но так и задумано, нынче в моде оверсайз. Да, это ДЕЙСТВИТЕЛЬНО отличные сапоги», — сказал себе Сийм уже в третий раз.

Он добрался до Argo чуть позднее 18:00 и Маргит, уже сидевшая за столиком, увидела его издали и странно улыбнулась. Они пили Сапериави и болтали о пустяках. Разговор не клеился и Маргит частенько поглядывала в свой телефон. Сийм все думал о сапогах, которые сидели с ними за одним столом, пусть и под столом, и все больше и больше действовали ему на нервы.

Маргит не захотела пойти в «Свету» сказав, что ей нужно домой писать статью. Когда они молча вышли из Argo, Сийм неловко наступил ей на ногу. Маргит вскрикнула. Сийм одиноко побрел домой, испытывая полное разочарование в жизни. Сапоги болтались на ногах, а их каблучки издавали дурацкий звук.

Текст:

Hanna-Laura

Человеческое тело — удивительная, динамичная и открытая форма. Беспрерывно, на границе способностей восприятия и творческого начала, тело выстраивает импровизацию в диалоге с подвижным жизненным миром. Феноменология Мориса Мерло-Понти описывает восприятие как причастность, через которую расположенная к игре *среда* стремится достичь органов чувств человека¹. Но взаимосвязанная картина мира сама по себе не гарантирует благополучие причастных.

Карро интересуется обстоятельство, почему разум человека направляет его на создание бездвижной жизненной среды. Нас как пребывающих в постоянном изменении чувственных существ такая ситуация скорее затормаживает в развитии². Не говоря уже о жизнеспособности других видов. Физическая оболочка, основанная на искусственных стандартах, представляет из себя копию отраженного масштаба, укоренившегося в сознании — и наоборот. Разум, взбудораженный монотонностью повторений. Чувство стесненности.

Художник обращает внимание на относительность стандартов и предлагает гибкую единицу измерения, исходящую из особенностей индивида. Новая единица основывается на физической пропорции: так, исходя из тела самого художника, создается некий куб. Многофункциональный предмет мебели. Подчеркивая позицию человека как основоположника системы измерения, произведение Карро выражает эмансипацию, освобождение из плена внешних факторов и ожиданий.

Ученые нашли, что при контакте с величественными местами и видами — будь то захватывающие дух природные явления или созданные людьми здания — в человеке возникает чувство присутствия, которое, в свою очередь, создает ощущение полноты времени и уменьшает беспокойство.³ В отзывах на названный контакт участники исследования указали готовность уделять больше времени благотворительности, а материальному продукту, при возможности, предпочли бы впечатления. Какой внутренний образ создает соразмерный нам искусственный мир? Разум, взбудораженный монотонностью повторений? Чувство стесненности.

1 David Abram, *The Spell of the Sensuous: Perception and Language in a More-than-Human World*. New York: Vintage Books, 1997. С. 57.

2 Siim Karro, *Tajuline lootusetus pinnapealsuse ajastul*. Sirp, 26.07.2019.

3 Melanie Rudd, *Awe Expands People's Perception of Time, Alters Decision-Making, and Enhances Well-Being*. — *Psychological Sciences*, 23/2012. С. 1130–1136. Выражаю благодарность Марианне Йыги, чья готовящаяся докторская диссертация направила меня к этому источнику.

Текст:

Kaljo

Художник:

Karro

Использование универсального тела как мерил в повседневной практике не только неудобно, но и травматично. Не только наша окружающая среда не предназначена для подчинения стандартам, но и ожидания к способностям и навыкам.

Одной из самых больших травм моего детства были уроки физкультуры. Я бегала медленнее всех, прыгала ниже всех, а когда теннисный мяч нужно было бросить на 15 метров, чтобы получить оценку «3», даже после максимального усилия я достигала в лучшем случае 12,5 метра. В эстафетах или играх с мячом я чувствовала себя особенно неловко, потому что остальная часть команды была недовольна плохой игрой. Но я не была неспортивной девушкой, семь лет я занималась танцами и тренировалась около пяти раз в неделю. Просто в легкой атлетике и командных играх я была исключительно бездарна. То есть именно в том, за что в школе ставили оценки. И я не знала, что не соответствую неким стандартам, пока не пошла в школу. В детстве я много каталась на велосипеде, когда гостила на даче у своей тети, и играла в подвижные игры с другими детьми. Мне нравилось двигаться, проводить время на свежем воздухе и плавать — до того момента, пока я не узнала о параметрах своих физических способностей и всевозможных цифрах — я потеряла смелость бегать среди других, а также бросать и ловить мяч. Вдруг они узнают, что я странная...

Однажды во время учебы в бакалавриате я несколько часов прогуливалась по Тоомпеа с холстом в руках. Я запыхалась, потому что груз был тяжелым и идти приходилось в гору. Вдруг навстречу мне идет мой бывший учитель физкультуры с учениками. И говорит громко: «Приятно видеть, что ты двигаешься!» Я ответила, кажется: «Ну, вообще-то я еще и на пилатес хожу». На что преподаватель со стажем возразил, что пилатес это никакая не тренировка.

Художник:

Текст:

Во время поездки в Китай мне доводилось беседовать с местными на тему знаменитых городов-призраков. Гору разравнивают бульдозерами, а на образовавшейся гравийной равнине возводят десятки, сотни, тысячи многоэтажек для будущих жителей, которые не приезжают. Поначалу там нет ни автобусных маршрутов, ни дорог. Редко в каких двадцатиэтажках проживают: в одной — три семьи, в другой — десяток. Ветер сквозит меж панелей. Один местный убавил мой скептицизм: он сказал, что жил в одном таком поселке несколько лет. В первый год, да, было пусто, потому что район строился для 100 тысяч. Но на следующий год заработало автобусное сообщение, и через несколько лет демографические показатели пошли вверх. Говорят, сами проектировщики города даже не приезжают на место строительства города: предельные нормативы и цифры известны, можно все спроектировать в компьютере.

Свежие, еще пустующие квартиры обладают необъяснимым очарованием. Конечно, специалист сразу скажет, что такая конструкция вентиляции еще доставит хлопот, а об дверной косяк будешь годами ударяться. Но все же, главное, что здесь живет человек — это будущее. Мечта о будущем.

Работы Сийма Карро основательны. Он концептуалист, даже фундаменталист-концептуалист. Исследовать и подвергнуть сомнению всю метрическую систему, основу глобального (за некоторыми исключениями) общественного договора по измерению физического пространства — это трезвость, упрямство и принципиальность. Мне всегда казалось, что центральный вопрос в творчестве таких художников: как суметь перевести филигранно проведенные интеллектуальные изыскания в эстетическое пространство, чувственный опыт? Если это удастся, — если к вопросам о вечности добавляется плоскость современного, как то: внезапный обвал бума, трепетная надежда на выход из экономики быстрой недвижимости с помощью безостановочной печати виртуальных денег, — работы таких художников трудно превзойти по своей точности и эффективности. Человеческое измерение еще никогда не было столь истощенным.

Художник:

Текст:

Посреди комнаты стоит алюминиевая коробка. Из коробки, подобно Венере из морской раковины, рождается человек. Это Человек нестандартный. В своем крошечном алюминиевом мире он — единственная единица измерения. Его квадратный мир выстроен по его размерам. Каждая сторона и ребро куба учитывают длину, ширину и гибкость частей его тела. Это среда, основанная на индивидуальных потребностях Человека нестандартного. Многофункциональный предмет мебели, защитная оболочка или персональный измерительный прибор. Если проявить немного фантазии, то и отлично работающий тренажер.

А в мире за пределами коробки обитает Человек стандартный. Ему лет 20–30, он весит 70 кг при росте 170 см; это светлокожий, обладающий крепким здоровьем западноевропеец или североамериканец, и живет он в регионе, где в среднем 10–20 градусов тепла. Весь остальной мир создан по меркам этого человека.

Человеку стандартному уютно и безопасно в этом мире. Он всегда отлично видит. У него почти нет проблем со спиной и суставами. Его кровать никогда не бывает слишком короткой или узкой. Ему никогда не давит ремень безопасности в автомобиле. У него самые высокие шансы выжить в автомобильной катастрофе. В его офисе всегда комфортная температура. В дорожном движении его потребности учитываются в первую очередь. Он всегда может попасть туда, куда нужно. Он может дотянуться до любой вещи на полке. И поэтому у него низкий уровень стресса. Человек стандартный стоит прямо, ноги вместе и руки по швам, разводит ноги и руки и точно вписывается в идеальный круг или квадрат. Его тело можно мысленно разделить ровно на восемь частей, которые учитываются всеми дизайнерами и архитекторами. Стандарты устанавливаются по его размерам. Человек стандартный считает, что таких, как он, в мире большинство, и поэтому все в порядке. Все остальное — это отклонение, атавизм, исключение, причуда, аномалия, несоответствие.

Человеку же нестандартному нужно самому создавать собственную среду, деконструируя пространство Человека стандартного.

Художник:

Текст:

Архитектура часто ищет универсальные решения для создания идеального пространства. Однако идеальное пространство также нуждается в идеальном человеке, оно создано для под него и диктует действия, которые возможны только в этом пространстве.

Сийм Карро создал для Артишок биеннале алюминиевый многофункциональный куб, спроектированный по собственному размеру, который в сложенном виде можно использовать как предмет мебели, контейнер для хранения вещей, платформу для тренировок или для других возможных целей. Вопреки стандарту, он использует размеры своего собственного тела, но по-прежнему буквально загнан в угол в созданном собственными руками миниатюрном пространстве, размещенном в просторной новой застройке.

Видимо, Сийм Карро хочет своей работой привлечь внимание к противоречиям, присущим современной архитектуре. С одной стороны, современный дизайн движется в сторону мира «сделанного на заказ», т.е. при наличии ресурсов, ты можешь создать свою собственную систему единиц измерения в соответствии с размерами собственной стопы, длиной большого пальца и локтя. Но если ресурсов у тебя нет, придется довольствоваться меньшими объемами: мини-дом, контейнер, палатка или, как с долей иронии предлагает Карро, складной куб.

Каков же абсолютный минимум, необходимый человеку? Конечно, разгул коронавируса заставил нас всерьез задуматься над этим. Сегодня, когда наши дома стали для нас и рабочим местом и тренажерным залом, школой для детей и кружком по интересам — домашнее пространство должно быть преобразовано в складные и раскладные мини-помещения, которые позволили бы осуществлять все необходимые действия на площадях, ограниченных энным количеством квадратных метров.

И Сийм Карро не сдается. Въезжая в новую квартиру, он входит в нее через созданный им кубик. Выступая как самостоятельная единица измерения, он представляет замер себя как трудно поддающийся определению ритуал входа в новое помещение и, выполняя на своей минималистской платформе упражнения, призванные заменить физическую работу, как бы спрашивает нас, довольны ли мы занимаемым нами местом, своим кубом?

Художник:

Текст:

Я измеряю себя. С головы до пят. 1840 мм. Окружность головы 500 мм. Полметра. Длина подошвы 280 мм. Голень снова полметра — как голова, когда она разложена. Забавно получается. 1050 мм до бедра, 1150 мм до пупка, 1580 мм до плеч и 1700 мм до кончика носа. В детстве, кстати, я мечтала о росте 1580 мм, но потом выросла выше на целую голову, это если считать вместе с шеей. Ладно, продолжим. Длина кисти от кончика среднего пальца до плечевого сустава составляет 760 мм, ширина плеч 480 мм, указательного пальца 90 мм, а от кончика указательного пальца до кончика большого пальца ровно 200 мм. Хорошо знать. Ну все, хватит. Эти числа теперь станут помещением для моего тела. Где я буду сидеть, стоять, смотреть и думать. Идеальный размер! Но почему-то я начинаю скатываться. Что-то все же пошло не так. Я еще раз все замеряю. Все как будто складывается, все эти минусы и плюсы и различные размеры и числа. Но меня все равно перекашивает. Что-то жмет и барабанит, хочет выбраться. И только тогда до меня доходит: дух не влезает! Совершенно забыла про него, не взяла мерок. Но теперь уже поздно, дух выскальзывает через окно. И я растерянно смотрю ему вслед. Вначале мне хорошо и спокойно. Но потом становится скучно. Как-то пресно и однообразно. Интересно, куда же он ушел и когда вернется? А быть он может где угодно. На лучших охотничьих угодьях. Где-то в достаточно сумрачном месте, под некой колоннадой, сидит правая нога поверх левой и обдумывает свои мысли, глядя на сводчатую арку. Там много места, чтобы раскинуться, вдохнуть и выдохнуть. Можно почувствовать запах священной халатности и понаблюдать за игрой случая. «Я тоже хочу туда», — грустно вздыхаю я. Что такое одно тело без духа? Я зову его. Сначала тихо, потом громко. Но ответа нет. Только ветер свистит между домами, как будто и он по кому-то плачет. Я должна его найти! Подскочив, я ударяюсь головой. Все замерено слишком точно. Нет места для роста.

Художник:

Текст:

Сийм Карро

«Я — мера всех вещей»

Пожалуйста, перед применением внимательно прочтите данный текст. Если у вас возникнут дополнительные вопросы или какие-либо сомнения, обратитесь к кому-нибудь.

Храните этот текст в надежном месте, возможно, вы захотите прочесть его снова.

Состав *«Я — мера всех вещей»*?

Стандартность, стандарты и стандартизация. То, как стандарты диктуют и направляют то, как мы что-то делаем и как оцениваем качество деятельности и результатов. Это вопрос шкалы измерения, потому что специалист Витольд Кула утверждает, что право устанавливать единицы меры — признак власти. В то же время это и дело вкуса, потому что специалист Сьюзан Зонтаг признает: правила вкуса становятся формой власти.

Какова рекомендуемая доза?

Одна единица измерения — и это исключительно личное и разумное. При отсутствии единицы измерения и другой вспомогательной логики, возьмите для определения меры мужчину (белого) ростом 175 см, полагайтесь на восьмеричную систему вычисления и идеального идеалистичного человека.

Каковы меры предосторожности приема *«Я — мера всех вещей»*?

Если считаете, что все следует организовывать и стандартизировать. Если вы не уверены в значении аббревиатуры ISO или в том, что такое антропоцентризм. Если вы излишне рациональны и/или недостаточно посредственны. Если считаете, что человек — венец природы, а вовсе не животное. Если у вас нет вкуса или его слишком много.

Что произойдет в случае пропуска приема?

В случае пропуска очередного приема, примите, как только вспомните. Вам может показаться, что вместо новой дозы проще заняться последствиями забытого приема, но это не так. Нет. Не так. Затем продолжайте прием по прежней схеме.

Каковы побочные действия *«Я — мера всех вещей»*?

Может возникнуть представление, что вместо того, чтобы делать все как раньше (просто потому, что так делают) можно было бы делать это по-настоящему, как в соответствии с ситуацией — в соответствии с мыслями, возникшими в результате размышлений о ситуации — является необходимым и целесообразно. В книге «The Standard Book of Noun-Verb Exhibition Grammar (Стандартная книга выставочной грамматики)» специалист Николас Йоханнес Леккеркерк пишет, что «выставочный комплекс, как мы его понимаем сегодня, по-прежнему прочно укоренен в реальной действительности — человек как мерило всех вещей — но это следует актуализировать, справляясь с хроническими проблемами, перед лицом которых мы оказались».

В случае возникновения неудобств в связи с упомянутыми или иными побочными реакциями, поговорите с кем-нибудь.

Текст:

Vitamin

Сийм Прејман:

И снова стандарты и проблемы пространства...

Лилян Хиоб:

Да. Желание человека измерить, картографировать, поместить в определенные рамки, подчинить своим знаниям окружающий мир — это тип мышления эпохи Просвещения, который современность унаследовала от XVIII века. Мы просто не умеем осмыслять окружающий мир как-то иначе. Но стремление к стандарту, его введению и затем следованию ему влечет за собой проблему колонизаторского толка: все, что не отвечает стандарту или не совпадает с каноном, видится чужим, неизвестным, нестандартным. Как правило, люди стараются такие вещи или явления принизить, подчинить себе или отбросить как ненужные. Таким образом, стандарт по своей сути — проблематичная категория.

СП:

В своем творчестве Сийм Карро занимается разоблачением структурной иерархии, разворачивая ее в каком-то смысле наизнанку. Заложена же в смарт-устройства способность использовать психологические особенности людей так, чтобы максимально незаметным образом стать для людей незаменимыми. Человек — это ресурс, которым манипулируют, бесконечно переставляя с одного места на другое словно пешку в игре. То же происходит и в строительстве: целью не является построить жилое пространство, максимально подходящее именно тебе, но жилое пространство, достаточно подходящее максимальному количеству людей, чтобы можно было его быстро копировать и множить.

ЛХ:

Карро как раз и предлагает альтернативную единицу, которая исходит из конкретного субъекта, пребывающего на данный момент в контакте с ней. Единица меняет размер и форму, ее можно сложить, по-разному развернуть и свернуть.

СП:

Помимо дерева, среди подходящих материалов он назвал алюминий. Именно потому, что он легко поддается обработке. Мне этот материал всегда казался холодным, острым, неприятным на вкус.

ЛХ:

Выбор материала действительно интригует. Особенно потому, что Сийм ранее работал с альтернативными строительными материалами — к примеру, с микропластиком (органическим строительным материалом, созданным при помощи грибницы). Если использование грибницы позволило бы упростить адаптацию стандартов в соответствии с конкретным человеком, то «гнуть стандарты» при помощи алюминия — задача гораздо более сложная. Поживем — увидим, удастся ли Сийму перекодировать алюминий на клеточном уровне.

Художник:

Текст:

СТАНДАРТ, -а; *м.* [англ. standard] 1. Типовой образец, которому должны удовлетворять вещи, предметы, явления по размерам, форме, качеству. *Стандарты на лесоматериалы. Стандарты на металлическое литье. Стандарты на пищевые продукты. Нарезать болты по стандарту. Не соблюсти с. Отступить от стандарта. Общесоюзный, республиканский, отраслевой с. Машина лучших мировых стандартов. Моральные стандарты* (общепринятые нормы человеческой морали). // 0 том, что является общепринятым, на что равняется остальное. *С. женской красоты. С. мужского торса.* 2. Единая типовая форма организации, осуществления чего-л. *Стандарты испытаний. Стандарты пропускной способности канала. Золотой с.* (форма организации денежного обращения, заключающаяся в обмене банкнот на золото в монетах или слитках). 3. То, что не включает в себе ничего оригинального, своеобразного; шаблон, трафарет. *В повести много стандарта. Может ли талантливый кинематографист снимать с.? Все слова его — с. Он не может выйти за с. своих мыслей.* <Стандартный (см.).

СТАНДАРТИЗИРОВАТЬ, -рую, -руешь; *св. и нсв.* что. Провести — проводить стандартизацию чего-л., сделать — делать стандартным. *С. детали. С. мебель. С. производство.* <Стандартизоваться, -руется; *страд.*

Источник:

Большой толковый словарь русского языка.

Гл. ред. С. А. Кузнецов.

Первое издание: СПб.: Норинт, 1998.

Авторская редакция 2014 года.

Художник:

Текст: